

МАКРОРЕГИОН СИБИРЬ

УДК 332.133.23

DOI: 10.17223/19988648/53/7

А.В. Котов

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ В ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОПОРЦИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Пропорции размещения пространственной экономической активности отражают структурные особенности хозяйства страны. Данная статья представляет результаты исследования по оценке их наиболее оптимального выражения с точки зрения более полного развития потенциала межрегиональных взаимодействий. Методологический базис исследования составляет совокупность разработок в области межрегиональных сопоставлений, концепции регионального рыночного потенциала. На примере расчетов оптимальной структуры ВРП в разрезе федеральных округов отдельно анализируется перспективное место Сибирского федерального округа в российской экономике. В работе показано, что в прогнозный период до 2024 г. в целях укрепления сбалансированности пространственного развития необходимо повышение веса Сибирского федерального округа в национальной экономике с одновременным уменьшением доли Центрального федерального округа и значительным перераспределением прироста экономической активности в целом. Отмечается, что с точки зрения более полного раскрытия потенциала межрегиональных взаимодействий повышение доли ВРП Сибирского федерального округа наиболее полно соответствует долгосрочным целям развития национальной экономики. При этом подчеркивается, что должна вырасти роль межрегиональных проектов для Сибири, особенно транспортно-инфраструктурных, в традиционных и новых отраслях промышленности.

Ключевые слова: пространственное развитие, пространственные пропорции, межрегиональное взаимодействие, макрорегионы, Сибирь, федеральный округ, рыночный потенциал.

Методология исследования пространственных пропорций

Пропорции пространственной организации экономической активности складываются в зависимости от конкретных исторических, социально-экономических и промышленно-технических условий. Они характеризуют определенные стороны экономического процесса развития страны, фазы воспроизводственного процесса, которые охватываются межрегиональными связями, и существующие межрегиональные проблемы [1–2]. Пропорции отражают структурные особенности производительных сил и накопленное национальное богатство страны, привлекательность территории для хозяйственной деятельности [3–4].

Практически всегда исследователи не имеют возможности обладать знанием намерений государственных и частных субъектов рынка о предстоящих инвестиционных решениях. В этих условиях логичной выглядит разработка научно обоснованных подходов, показывающих обобщенно, как те или иные сценарии пространственного развития могут повлиять на экономическое положение страны, какие межрегиональные связи они затронут и в результате – как сформируются перспективные территориальные пропорции экономики.

В России на сегодняшний день немногочисленные исследования пространственных пропорций проводятся с помощью межрегионального моделирования и сконцентрированы в основном в академической сфере. К ним относятся исследования по анализу степени интеграции российской экономики, долгосрочным тенденциям развития/ослабления межрегиональных связей. В их число входит цикл исследований на моделях межрегионального экономического взаимодействия до 2030 г. [5–7].

Изменение пропорций, вызванное трансформацией региональной экономической активности и интенсивностью межрегиональных связей, объективно необходимо для достижения общегосударственных целей. Формирование перспективных пропорций распределения экономической активности подразумевает обоснование целесообразности создания в разных регионах различных видов экономической деятельности или коренной трансформации существующих.

В реальном секторе теснота связей регионов между собой велика, что позволяет говорить о них как об открытой системе межрегиональных взаимодействий, тем самым подчеркивая их активную роль в экономических связях.

Межрегиональные экономические связи могут влиять на формирование пространственных пропорций по следующим (преимущественно экономическим) направлениям:

- межрегиональный обмен продукцией промежуточного и конечного потребления;
- межрегиональная производственная кооперация по загрузке мощностей предприятий и использованию сырьевых и энергетических ресурсов.

С точки зрения влияния на региональную экономику пространственные пропорции могут быть инерционными, относительно стабильными или поворотными [8]. В первом случае они связаны с устойчивыми тенденциями и процессом незначительной настройки экономических соотношений без резкого изменения особенностей в пространственном развитии. Эти пропорции встречаются в практике кратко- и среднесрочного стратегического планирования. В прогнозах на долгосрочную перспективу или в случае реализации масштабных инвестиционных мегапроектов чаще всего формируются поворотные пространственные пропорции, отражающие коренные изменения в экономической жизни страны. Их суть в том, что они формируют принципиально новые, качественно другие соотношения между регионами. Очевидно, что процесс формирования инерционных и пово-

ротных пространственных пропорций связан с инвестиционными намерениями и ограничениями. Поскольку все пропорции носят межотраслевой характер, то их сбалансирование возможно лишь на основе активной координации и итеративной процедуры согласования в рамках циклов разработок.

Обоснование и алгоритм расчета перспективных пространственных пропорций в контексте активизации межрегиональных взаимодействий

В настоящее время в России межрегиональные экономические взаимодействия характеризуются крайней неравномерностью. Наиболее рельефно это проявляется в анализе транспортно-производственных связей. Например, опираясь на оперативную статистику грузоперевозок РЖД, сегодня можно говорить лишь о ядре в 25–30 регионов, которые структурируют основные пространственные пропорции¹. Главной особенностью данных РЖД является своеобразие товарной номенклатуры (тяжелые, насыпные, наливные и пр. грузы). Она объединяет лишь часть реальных производственных межрегиональных связей [9]. Эту базу целесообразно использовать при идентификации наиболее крупных потоков грузов, формирующих межрегиональные связи. Помимо базы грузовых перевозок РЖД, в качестве информационной базы анализа пространственных пропорций следует назвать базы данных СПАРК и Росстата. Каждый из перечисленных информационных источников имеет свои преимущества и недостатки.

База данных СПАРК даёт возможность представления детальной картины региональной экономики через подробнейший круг фирм-поставщиков и фирм-потребителей². При этом следует отметить, что межрегиональные цепочки менее стабильны, чем межотраслевые. При проведении исследований необходимо решать проблемы проверки реальной деловой активности предприятий. Существует определенный риск, что по структуре крупных поставщиков и потребителей может получиться лишь укрупненное отражение структуры индустриальных связей, сложившейся в советское время. Смена ОКВЭД-1 на ОКВЭД-2 и разрыв временных рядов показателей с 2016 на 2017 г. также накладывают ограничения в анализе и требуют согласования этих рядов. В этих условиях анализ места и роли межрегиональных экономических взаимодействий предполагается основывать на официальной статистической отчетности Росстата по субъектам страны. При этом отметим, что Росстат публикует лишь ограниченное количество данных, посвященных межрегиональной торговле (базовый перечень промежуточных товаров – 10–15 наименований). Таким образом, разноеобразие межрегиональных связей требует разработки специального под-

¹ База данных статистики грузовых железнодорожных перевозок (РЖД). URL: <https://cargo-report.info/services/online/>

² База данных СПАРК. URL: <https://www.spark-interfax.ru/>

хода, описывающего пространственное развитие экономики России и формирование пространственных пропорций.

Целью, для которой стоит разработать такой подход, основанный на фактических, межрегиональных и межотраслевых зависимостях, может являться планирование и разработка политики управления пространственной организацией экономической активности. Целесообразно, чтобы подход использовался в двустороннем контексте: генерация пространственной политики и оценка политики. При этом необходимо соблюсти ряд условий:

- это должен быть подход, который адекватно описывает основные черты современного многорегионального развития России;
- подход должен корреспондироваться с существующими инструментами государственной политики и генерировать разработку новых инструментов;
- предлагаемый подход должен быть связан с реальной инвестиционной политикой территорий, чтобы показать возможности достижения целевого состояния.

Выполнение этих условий целесообразно связывать с учетом подготовки сценарных условий для вариантного моделирования развития межрегиональных экономических взаимодействий в России.

Для этого важно обосновать значимость российского внутреннего рынка для различных федеральных округов и, таким образом, «склонность» к расширению межрегиональных взаимодействий. В каждом федеральном округе эта значимость проявляется по-своему и соответственно по-разному будет влиять на принимаемые среднесрочные и долгосрочные решения. Для достижения этой цели проводится ряд расчетов с помощью широко используемой категории регионального рыночного потенциала [10–12].

1-й шаг. Определяется значение рыночного потенциала федерального округа:

$$MP_{fo,i} = \frac{\sum_{j=1}^n l_{r,i}^j * GDP_{r,j}}{\sum_{j=1}^n l_{r,i}^j}, \quad (1)$$

где $MP_{fo,i}$ – значение рыночного потенциала федерального округа; $GDP_{r,j}$ – валовый региональный продукт j -го региона, входящего в i -й федеральный округ; $l_{r,i}^j$ – расстояние между центром региона j и остальными регионами ($i = 1 \dots n$).

2-й шаг. Рассчитывается значение взвешенного рыночного потенциала федерального округа к среднероссийскому уровню:

$$\overline{MP}_{fo,i} = \frac{MP_{fo,i}}{\sum_{i=1}^n MP_{fo,i} / 8}, \quad (2)$$

где $\overline{MP}_{fo,i}$ – взвешенный рыночный потенциал федерального округа к среднероссийскому уровню; $MP_{fo,i}$ – рыночный потенциал федерального округа.

3-й шаг. Устанавливается значимость рыночного потенциала (федерального округа) относительно размеров общероссийского рынка в целом:

$$MP_{fo.i}^{\widehat{RF}} = \frac{1}{m} * \int_0^m \frac{\sum_{i=1}^n l_{r.i}^j * GDP_{r.j}}{\sum_{i=1}^n l_{r.i}^j}, \quad (3)$$

где $MP_{fo.i}^{\widehat{RF}}$ – значимость рыночного потенциала (федерального округа) относительно размеров общероссийского рынка в целом; $GDP_{r.j}$ – валовый региональный продукт j -го региона, входящего в i -й федеральный округ; $l_{r.i}^j$ – расстояние между центром региона j и остальными регионами ($i = 1 \dots n$); m – расстояние, в рамках которого исследуется значимость рыночного потенциала (принимаются значения от 0 до 11 000 км как наибольшего расстояния между центрами субъектов в российском внутреннем взаимодействии).

4-й шаг. Определяется среднее расстояние межрегиональных взаимодействий федерального округа относительно среднероссийского уровня;

$$L_{fo.i} = \frac{\sum_{i=1}^n l_{r.i}^j * GDP_{r.j}}{(\sum_{h=1}^8 \sum_{i=1}^n l_{r.i}^j * GDP_{r.j})/8}, \quad (4)$$

где $L_{fo.i}$ – среднее расстояние межрегиональных взаимодействий федерального округа относительно среднероссийского уровня; $GDP_{r.j}$ – валовый региональный продукт j -го региона, входящего в i -й федеральный округ; $l_{r.i}^j$ – расстояние между центром региона j и остальными регионами ($i = 1 \dots n$).

5-й шаг. Рассчитывается расположенность к интенсификации межрегиональных экономических взаимодействий для федерального округа по комплексу формул:

$$MEV_{fo.i} = \sqrt[3]{\overline{MP}_{fo.i} * MP_{fo.i}^{\widehat{RF}} * L_{fo.i}}, \quad (5)$$

$$\overline{MEV}_{fo.i} = \frac{MEV_{fo.i}}{\sum_{i=1}^n MEV_{fo.i}/8}, \quad (6)$$

$$\overline{\dot{MEV}}_{fo.i} = \frac{\overline{MEV}_{fo.i}}{\sum_{i=1}^n \overline{MEV}_{fo.i}/8} (\%), \quad (7)$$

где $MEV_{fo.i}$ – расположенность к интенсификации межрегиональных экономических взаимодействий для федерального округа; $\overline{MP}_{fo.i}$ – взвешенный рыночный потенциал федерального округа к среднероссийскому уровню; $MP_{fo.i}^{\widehat{RF}}$ – значимость рыночного потенциала (федерального округа) относительно размеров общероссийского рынка в целом; $L_{fo.i}$ – среднее расстояние межрегиональных взаимодействий федерального округа относительно среднероссийского уровня; $\overline{MEV}_{fo.i}$ – расположенность к интенсификации межрегиональных экономических взаимодействий для федерального округа, взвешенная к среднероссийскому уровню; $\overline{\dot{MEV}}_{fo.i}$ – расположенность к интенсификации межрегиональных экономических взаимодействий для федерального округа, взвешенная к среднероссийскому уровню (в процентном выражении от общего значения по стране).

6-й шаг. Рассчитывается ВВП на конец прогнозного периода:

$$GDP_{2024}^{RF} = GDP_{2016}^{RF} * k, \quad (8)$$

где GDP_{2024}^{RF} – расчетный ВВП на крайний год расчетного периода; GDP_{2016}^{RF} – ВВП в отчетном году, принимаемый за базовый; k – коэффициент, равный увеличению общероссийского ВВП по официальному действующему макроэкономическому прогнозу.

7-й шаг. Определяется прирост ВВП, который прогнозируется в исследуемом периоде:

$$\Delta GDP_{2016-2024}^{RF} = GDP_{2024}^{RF} - GDP_{2016}^{RF}, \quad (9)$$

где $\Delta GDP_{2016-2024}^{RF}$ – прирост ВВП (в целом на всю страну); GDP_{2024}^{RF} – расчетный ВВП на крайний год расчетного периода; GDP_{2016}^{RF} – ВВП в отчетном году, принимаемый за базовый.

8-й шаг. Рассчитывается приросты ВВП по каждому федеральному округу и формирование прогнозной территориальной пропорции национальной экономики.

$$GDP_{fo-i}^{2024} = GDP_{fo-i}^{2016} + \Delta GDP_{2016-2024}^{RF} * \overline{MEV}_{fo-i}, \quad (10)$$

где GDP_{fo-i}^{2024} – прирост ВВП по i -му федеральному округу; GDP_{fo-i}^{2016} – ВВП в отчетном году, принимаемый за базовый, в i -м федеральном округе; $\Delta GDP_{2016-2024}^{RF}$ – прирост ВВП (в целом на всю страну); $\overline{MEV}_{fo-i}$ – расположенность к интенсификации межрегиональных экономических взаимодействий для федерального округа, взвешенная к среднероссийскому уровню (в процентном выражении от общего значения по стране).

Результаты анализа межрегиональных взаимодействий

Суммируя полученные результаты для отдельных округов, можно вычислить распределение потенциальной значимости рыночного потенциала федеральных округов для описания значимости межрегиональных взаимодействий в России (рис. 1).

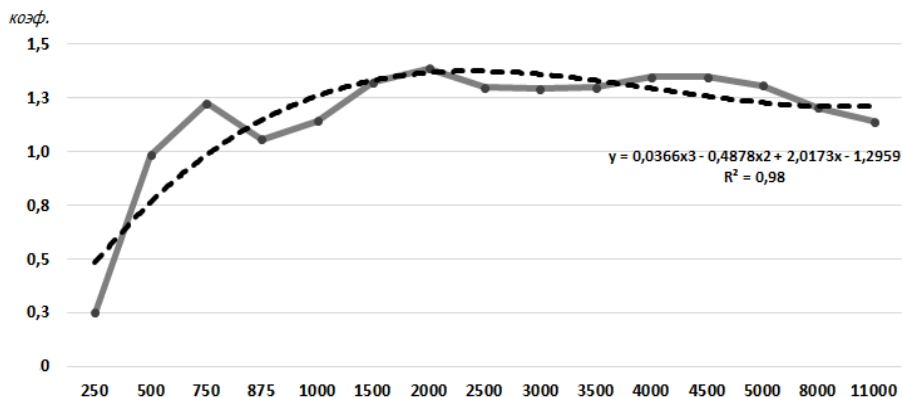

Рис. 1. Зависимость коэффициента межрегиональных взаимодействий от суммарного рыночного потенциала российских регионов

Первый всплеск интенсивности межрегионального взаимодействия соответствует взаимодействиям, происходящим на дальности примерно 750 км. Это соответствует среднему расстоянию между Москвой и Санкт-Петербургом с учетом обеих околостолличных областей [13].

Наиболее высокое значение совокупного рыночного потенциала достигается в радиусе взаимодействий примерно 2 000 км, что соответствует взаимодействиям в рамках макрорегионов. Примечательно, что по мере «открытия» всей страны для межрегиональных взаимодействий всех субъектов между собой значение совокупного в целом снижается. Это свидетельствует о том, что есть определенный оптимальный вариант для организации взаимодействий. На наш взгляд, он заключается в более интенсивной интеграции и завершенности производственных цепочек (но не автаркии) в рамках макрорегионов. Возникновение снижающейся правой ветви на графике свидетельствует о снижении значимости межрегиональных взаимодействий. Таким образом, есть определенное эмпирическое подтверждение о существовании наилучших в современных экономических условиях размеров рынков межрегиональных взаимодействий, отклонение от которого означает недоиспользование резервов экономической интеграции. Возможные перспективные территориальные пропорции в соответствии с подходом развития интенсификации межрегиональных взаимодействий представлены на рис. 2.

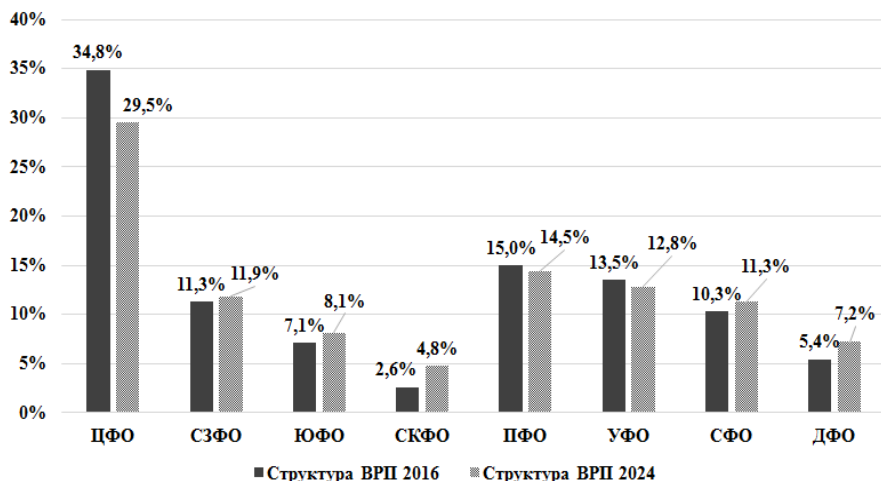

Рис. 2. Вариант перспективных пространственных пропорций (структура ВРП) на 2024 г. с целью интенсификации межрегиональных взаимодействий

В прогнозный период целесообразно сокращение доли Центрального федерального округа (с 34,8 до 29,5%), повышение доли Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского федеральных округов. Серьезным результатом должно стать повышение доли ключевых Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Вес Поволжского и Уральского уменьшится (соответственно с 15 до 14,5% и с 13,5 до 12,8%).

Анализ предложенных пропорций пространственного развития размещения экономической активности показал необходимость сокращения доли Центрального федерального округа в общероссийском производстве. Варианты пространственного развития, заложенные в Стратегии пространственного развития в 2019 г. [14], уже сейчас требуют серьезной корректировки [15] как с точки зрения исходных посылок, так и последствий эпидемии. Для устойчивого развития страны главные тенденции территориального развития должны сохранить свою актуальность практически при любом повороте настоящих и будущих экономических событий (в частности, постепенное вовлечение в оборот производительных сил на востоке страны с использованием технологий пятого и в перспективе шестого технологических укладов) [16]. Однако интенсивность этого процесса может быть разная и главное – разными могут быть объемы средств из федерального бюджета, выделяемые на развитие конкретных регионов.

Формирование пространственных пропорций существует объективно, и органы государственного управления при помощи экономических механизмов в состоянии повлиять на их становление. В современных условиях они будут выступать синтезом планируемых общефедеральных инвестиционных решений и государственно-частного партнерства в реализации отраслевых проектов, принимаемых в отношении определенных территорий.

Место Сибирского федерального округа в перспективном пространственном развитии России

Приведенные расчеты показали, что целесообразно повышение доли ВРП Сибирского федерального округа в национальной экономике. При этом следует принимать во внимание риски изменения сложившейся специализации макрорегиона, риски усугубления экологических проблем, риски пониженных темпов развития тех секторов экономики, которые не вовлечены в межрегиональные экономические взаимодействия [17]. Их необходимо понимать не как единичные связи между субъектами РФ, а как «широкополосное» сотрудничество в рамках межотраслевых инновационных программ [18].

Значимость межрегиональных проектов для Сибири, особенно транспортно-инфраструктурных, обусловлена вынужденностью Сибири искать новые формы выхода на зарубежные рынки, преодолевая природную континентальность. Вместе с тем насущна необходимость увязки этого варианта с дооформлением железнодорожной сети региона – превращением Транссиба в скоростную дорогу и необходимостью сооружения Северо-Сибирской магистрали. Это представляется важным не только для Сибири, но и для устойчивого геоэкономического позиционирования России в быстро набирающем силу Тихоокеанском регионе и наращивании международных хозяйственных связей со странами региона. Одновременно это укрепит горизонтальные связи по направлению «европейская часть – азиатская часть» страны, что остаётся постоянной стратегической задачей правительства [19–20].

Развитие экономической интеграции сибирской экономики должно происходить за счет широкого использования потенциала машиностроительного комплекса региона, а также за счет развития кооперационных связей между специализированными производителями, создания единого информационно-цифрового пространства, формирования единого транспортного и энергетического пространства. Особое значение для Сибирского федерального округа имеет научно-техническая и промышленная кооперация с Республикой Саха (Якутия) для запуска межрегиональных отраслевых программ по энергетике, нефтегазодобыче, нефтехимии, металлургии.

Усиление межрегиональной интеграции в Сибири требует и создания новых институциональных структур. Корпорация развития Енисейской Сибири может считаться первым примером синхронизации интересов субъектов Федерации, частного бизнеса, организаций частной инфраструктуры, которая проводит конкретную работу по формированию условий для запуска межрегиональных проектов. Важно помнить, что предлагаемые институциональные преобразования не направлены на создание каких-либо «сибирских преференций». Они в конечном счете направлены на рост экономической активности в зауральской части страны и, как следствие, на рост экономического потенциала всей России.

Заключение

Пропорции пространственного распределения экономической активности относятся к той категории экономических пропорций, которая характеризует глубинные процессы развития региональной экономики, опосредованной через инвестиционные и межрегиональные связи. В условиях внешних ограничительных мер необходимо качественное преобразование межрегиональных экономических взаимодействий и повышение роли Сибирского федерального округа в национальной экономике.

После децентрализации 1990-х и административной вертикализации в первой половине 2010-х гг. межрегиональных взаимодействий процесс формирования пространственных пропорций вступил в зону нестабильности и стратегической бифуркации. Негативные эффекты в виде сжатия внутреннего рынка, фрагментации единого экономического пространства и образования обособленных локальных рынков в настоящий момент не имеют решающего значения. Но так как они все носят межрегиональный характер, то они способны постоянно формировать груз социальной напряженности на российском экономическом пространстве. Усиление роли Сибири отвечает интересам интенсификации межрегиональных взаимодействий и действиям по раскрепощению потенциала экономического роста. Это предполагает постепенное усиление механизмов национальной внутренней интеграции посредством вовлечения сильных региональных экономик во взаимодействие с более слабыми. Безусловно, в подобных межрегиональных связках будет существовать отчетливая асимметрия сил

активности, но это является наиболее прагматичным ответом на современные вызовы.

Литература

1. *Межрегиональные проблемы социально-экономического и научно-технического развития СССР* // Научный доклад (концепция раздела Комплексного прогноза социально-экономического и научно-технического развития СССР на 20 лет). Новосибирск, 1990. С. 147.
2. *Мазанова М.Б.* Территориальные пропорции народного хозяйства СССР / Академия наук СССР, Госплан СССР, Совет по изучению производительных сил. М. : Наука, 1974. 207 с.
3. *Жуков М.В.* Пространственные пропорции перспективного транспортно-инфраструктурного развития Российской Федерации // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7, № 3. С. 105-114.
4. *Мельников Р.М.* Теория и механизм регулирования пропорций пространственного развития национальной экономики : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008.
5. *Коломак Е.А., Суспицын С.А.* Развитие методологии теоретических и прикладных исследований пространственных систем // Регион: Экономика и Социология. 2018. № 3 (99). С. 252–276.
6. *Суслов В.И., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В.* Коалиционный анализ и эффекты межрегиональной интеграции // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 4. С. 1131–1144.
7. *Суслов В.И.* Модели пространственной экономики: генезис, современное состояние, перспективы // Регион: Экономика и Социология. 2013. № 2 (78). С. 3–19.
8. *Шнипер Р.И.* Региональные предплановые исследования (экономический аспект). Новосибирск : Наука, 1978. 368 с.
9. *Широв А.А.* Оценка межрегиональных экономических взаимодействий на основе статистики грузовых железнодорожных перевозок // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2 (179). С. 36–47.
10. *González-Val R., Martínez-Galarraga J., Tirado-Fabregat D.A.* Market Potential and Regional Economic Growth in Spain, 1860–1930 // 54th Congress of the European Regional Science Association, 2014, St. Petersburg, Russia, European Regional Science Association (ERSA), Louvain-la-Neuve.
11. *Shabani Z.D., Samadi A.H.* Does Market Potential Matter? Evidence on the Impact of Market Potential on Economic Growth in Iranian Provinces // Iran. Econ. Rev. 2017. Vol. 21, № 4. P. 847–863.
12. *Klaesson J., Larsson J.P., Norman T.* Accessibility and Market Potential Analysis // Working Papers Series from Swedish Entrepreneurship Forum. 2016. № 49. 39 p.
13. *Идрисов Г.И., Михайлова Т.Н.* Пространственная организация как фактор экономического развития. М., 2019. 58 с.
14. *Стратегия* пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант+».
15. *Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И.* Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: Экономика и Социология. 2018. № 2 (98). С. 264–287.
16. *Минакир П.А.* (ред.) Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития. Хабаровск : ДВО РАН, 2010. 560 с.
17. *Санникова И.Н., Рудакова Т.А.* Условия расширения экономической интеграции регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 8. С. 1394–1414. <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1394>.
18. *Жаврина Д.А., Макарова Л.А., Пупина Ю.С., Щербинина А.А., Тюленева Н.А.* Взаимосвязь инновационной, инвестиционной активности и социально-экономического

развития регионов СФО // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 49. С. 76–95. DOI: 10.17223/19988648/49/6.

19. *Проблемные регионы ресурсного типа. Программы, проекты и транспортные коридоры* / под ред. М.К. Бандмана, В.Ю. Малова. Новосибирск, 2000. С. 264.

20. *Гранберг А.Г., Кулешов В.В.* (ред.) Долговременные принципы развития экономики Сибири : сборник научных статей. Новосибирск, 1996. С. 164.

The Siberian Federal District in Perspective Territorial Proportions of the National Economy

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 53. pp. 87–99. DOI: 10.17223/19988648/53/7

Aleksandr V. Kotov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russian Federation); Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

Keywords: spatial development, spatial proportions, interregional interaction, macroregions, Siberia, federal district, market potential.

The proportions of the location of spatial economic activity reflect the structural features of the country's economy. This article presents the results of a study to assess the most optimal expression of the proportions from the standpoint of a more complete development of the potential for interregional interactions. The methodological basis of the research is a set of developments in the field of interregional comparisons, the concept of regional market potential. On the example of calculating the optimal structure of the GRP in the context of federal districts, the perspective place of the Siberian Federal District in the Russian economy is analyzed separately. In modern national interregional comparisons, the Siberia macro-region was losing its positions, which explains why it is important to rebalance and qualitatively enhance its role in perspective spatial development. This can mainly be done through the modernization of the production potential accumulated in the Siberia macro-region and the intensification of interregional ties with other regions of the country. Further economically justified development of the natural resources of the Siberia macro-region with a new technological basis has become one of the most hotly debated issues. The article states that, in the forecast period until 2024, in order to strengthen the balance of spatial development, it is necessary to increase the weight of the Siberian Federal District in the national economy with a simultaneous decrease in the share of the Central Federal District and a significant redistribution of the increase in economic activity in general. It is emphasized that in terms of realizing the potential of interregional interactions more fully, an increase in the share of the Siberian Federal District's GRP is most consistent with the long-term goals of the national economy. The article shows that the role of interregional projects for Siberia, especially transport and infrastructure projects, in traditional and new industries should grow. This implies a gradual strengthening of national internal integration through strong regional economies' interaction with weaker ones. It is important to understand that the proposed institutional transformations are not aimed at creating any "Siberian preferences". They are ultimately aimed at increasing economic activity throughout Russia. The presented results can be used in the activities of federal and regional government bodies for the development and adjustment of macroregional development strategies.

References

1. Institute of Economic and Industrial Production Organizing, SB USSR AS. (1990) *Mezhregional'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i nauchno-tehnicheskogo razvitiya SSSR* [Interregional problems of the socioeconomic and scientific-technical development of the USSR]. In: *Nauchnyy doklad (kontseptsiya razdela Kompleksnogo prognoza sotsial'no-ekonomicheskogo i nauchno-tehnicheskogo razvitiya SSSR na 20 let)* [Scientific report (the

concept of the section of the Comprehensive Forecast of the Socioeconomic and Scientific-Technical Development of the USSR for 20 years)]. Novosibirsk: Institute of Economic and Industrial Production Organizing, SB USSR AS.

2. Mazanova, M.B. (1974) *Territorial'nye proporsii narodnogo khozyaystva SSSR* [Territorial proportions of the national economy of the USSR]. Moscow: Nauka.

3. Zhukov, M.V. (2014) Prostranstvennye proporsii perspektivnogo transportno-infrastrukturnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Spatial proportions of the perspective transport and infrastructure development of the Russian Federation]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie – Problem Analysis and Public Administration Projection*. 7 (3). pp. 105–114.

4. Consultant.ru. (2019) *Strategy for the spatial development of the Russian Federation for the period until 2025: approved by order of the Government of the Russian Federation uа February 13, 2019, No. 207-r*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56857.html/>. (In Russian).

5. Kolomak, E.A. & Suspitsyn, S.A. (2018) Developing the Methodology of Theoretical and Applied Research of Spatial Systems. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 3 (99). pp. 252–276. (In Russian). DOI: 10.15372/REG20180313

6. Suslov, V.I., Ibragimov, N.M. & Mel'nikova, L.V. (2018) Coalition analysis and effects of regional integration. *Ekonomika regiona – Economy of Region*. 14 (4). pp. 1131–1144. (In Russian). DOI: 10.17059/2018-4-6

7. Suslov, V.I. (2013) Modeling the spatial economy: Genesis, current state, and prospects. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 2 (78). pp. 3–19. (In Russian).

8. Shniper, R.I. (1978) *Regional'nye predplanovye issledovaniya (ekonomicheskii aspekt)* [Regional pre-planning studies (an economic aspect)]. Novosibirsk: Nauka.

9. Shirov, A.A. (2020) Assessment of Interregional Economic Interactions Using Statistics of Freight Railway Transportation. *Problemy prognozirovaniya – Studies on Russian Economic Development*. 2 (179). pp. 36–47. (In Russian).

10. González-Val, R., Martínez-Galarra, J. & Tirado-Fabregat, D.A. (2014) Market Potential and Regional Economic Growth in Spain, 1860–1930. *54th Congress of the European Regional Science Association*. St. Petersburg, Russia: European Regional Science Association (ERSA); Louvain-la-Neuve.

11. Shabani, Z.D. & Samadi, A.H. (2017) Does Market Potential Matter? Evidence on the Impact of Market Potential on Economic Growth in Iranian Provinces. *Iran. Econ. Rev*. 21 (4). pp. 847–863.

12. Klaesson, J., Larsson, J.P. & Norman, T. (2016) Accessibility and Market Potential Analysis. *Working Papers Series from Swedish Entrepreneurship Forum*. 49.

13. Idrisov, G.I. & Mikhaylova, T.N. (2019) *Prostranstvennaya organizatsiya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya* [Spatial organization as a factor in economic development]. Moscow: Delo.

14. Consultant.ru. (2019) *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tant+"*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56857.html/>.

15. Kolomak, E.A. et al. (2018) Spatial development strategy of russia: Expectation and reality. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 2 (98). pp. 264–287. (In Russian). DOI: 10.15372/REG20180212

16. Minakir, P.A. (ed.) (2010) *Tikhookeanskaya Rossiya – 2030: stsennarnoe prognozirovaniye regional'nogo razvitiya* [Pacific Russia–2030: Scenario Forecasting of Regional Development]. Khabarovsk: FEB RAS.

17. Sannikova, I.N. & Rudakova, T.A. (2018) Conditions of expansion of economic integration of regions. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice*. 16 (8). pp. 1394–1414. (In Russian). DOI: 10.24891/re. 16. 8.1394.

18. Zhavrina, D.A. et al. (2020) A study of the relationship between the innovation investment activity and the socioeconomic development of the regions of the Siberian Federal District. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 49. pp. 76–95. (In Russian). DOI: 10.17223/19988648/49/6

19. Bandman, M.K., Malov, V.Yu. (eds) (2000) *Problemnye regiony resursnogo tipa. Programmy, projekty i transportnye koridory* [Problematic resource-type regions. Programs, projects and transport corridors]. Novosibirsk: Institute of Economic and Industrial Production Organizing, SB RAS.

20. Granberg, A.G. & Kuleshov, V.V. (eds) (1996) *Dolgovremennye printsipy razvitiya ekonomiki Sibiri* [Long-term principles of economic development in Siberia]. Novosibirsk: [s.n.].